

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-1.26>

Щербаков Дмитрий Александрович

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПРОШЛОЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

В статье сопоставляются понятия "прошлое" и "историческая реальность" с целью выявления общего и различного в их смыслах. Даются дефиниции этих понятий. Сравниваются онтологические характеристики исторического прошлого и прошлого материальной природы. Обосновывается мысль о том, что историческую реальность, существующую как процесс развития общества, неверно считать одним только прошлым. Показана онтологическая целостность исторического процесса, синтетически объединяющая прошлое, настоящее и будущее его этапов. Делается вывод о том, что человек и общество постоянно существуют исторически в своём настоящем, а не становятся частью исторической реальности, лишь уходя в прошлое.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-1/26.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 1. С. 126-129. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 115

Дата поступления рукописи: 28.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-1.26>

В статье сопоставляются понятия «прошлое» и «историческая реальность» с целью выявления общего и различного в их смыслах. Даются дефиниции этих понятий. Сравниваются онтологические характеристики исторического прошлого и прошлого материальной природы. Обосновывается мысль о том, что историческую реальность, существующую как процесс развития общества, неверно считать одним только прошлым. Показана онтологическая целостность исторического процесса, синтетически объединяющая прошлое, настоящее и будущее его этапов. Делается вывод о том, что человек и общество постоянно существуют исторически в своём настоящем, а не становятся частью исторической реальности, лишь уходя в прошлое.

Ключевые слова и фразы: прошлое; бытие; историческая реальность; онтология; время; процесс.

Щербаков Дмитрий Александрович, к. филос. н.

Оренбургский государственный педагогический университет

am720@ya.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПРОШЛОЕ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Понятия «историческая реальность» и «прошлое» равнозначными не являются, но частично совпадают по объёму и содержанию. Есть прошлое, которое не является историческим, и есть историческое, ещё не ставшее прошлым.

Задача данного исследования заключается в прояснении смыслов понятий «историческая реальность» и «прошлое» посредством демонстрации различия онтологических характеристик тех объектов, которые обозначаются этими понятиями. Следует показать, что историческую реальность неверно считать одним только прошлым, в отрыве от настоящего и будущего. Нам предстоит решить вопрос о том, является ли принадлежность объекта к прошлому обязательной характеристикой его историчности или нет. Следует выяснить основания широко распространённой точки зрения, согласно которой историчность объекта предполагает его «прошлость», и при этом понять, почему не всё прошлое мы считаем историческим. В философских трудах, затрагивающих проблематику онтологии исторической реальности, мы имеем на данный момент множество определений сущности исторического, но специального исследования, посвящённого дистрикции понятий «историческая реальность» и «прошлое», нет, чем и определяется новизна данной работы.

Актуальность затрагиваемой темы порождается теоретической необходимостью ясного и отчётливого усмотрения смыслов, содержащихся в данных понятиях, что даст нам возможность глубже понять их сущность и определить онтологический статус прошлого и исторической реальности.

При выяснении соотношения понятий, которыми мы здесь заняты, не применима формальная логика. Это не однопорядковые понятия, их предельный философский характер не позволяет говорить о случаях типичных отношений равнозначности, пересечения, подчинения, соподчинения, противоположности и противоречия. Поэтому предпринимаемое исследование носит не логический, а онтологический характер.

Прежде всего в решении поставленной проблемы стоит выявить и определить причины отождествления этих двух понятий и неясности их понимания. Так как в гуманитарные науки эта неясность попадает из обычного массового сознания, то корень причин находится в нём. Основная причина неясности в том, что история – это наука о прошлой социальной реальности [12, с. 5]. Эту науку мы изучаем с детства и со школьной скамьи привыкаем к тому, что история повествует о прошлом. В результате мы исподволь начинаем пользоваться этими категориями как равнозначными и относить к истории только прошлое, а прошлое считать историей. При этом мы мало задумываемся о том, что история как наука и учебный предмет повествует только о развитии человеческого общества, а прошлое природы входит в объект геологии, палеонтологии, космологии и прочих естественных наук. Мы изучаем историю, но история – это не только наука, но и вид текста, и сам исторический процесс, область реальности. И если верно и общепризнанно, что история как наука имеет своим объектом прошлую социальную реальность или, иначе говоря, исторический процесс, то из этого вовсе не следует, что исторический процесс весь находится в прошлом. Если принять неверную точку зрения, что исторический процесс весь целиком есть только прошлое, и вдуматься в её основания, то мы получим онтологически странные выводы, разрушающие саму эту точку зрения. Например, если предполагать, что исторический процесс – это только наше прошлое, а мы, стало быть, находимся в «настоящем» да ещё и движемся в будущее, то исторический процесс уже закончился (неизвестно, правда, когда), мы сейчас не «творим историю», и то, что сейчас происходит с обществом, – это не исторический процесс. Эти выводы явно абсурдны и неприемлемы.

Далее, люди всегда руководствуются мечтами и планами на будущее, создают проекты будущего, надеются, переживают и заботятся о чем-либо, делают запасы, стремятся осуществить проекты желаемого будущего, достигнуть цели. Без всего этого мы не живём, и исторический процесс не идёт. Другими словами, будущее всегда присутствует своими особыми способами бытия в нашей жизни и, стало быть, в историческом процессе. Эфемерное и незримое будущее, которого как бы «ещё нет», есть настолько и так сильно вторгается в нас, в реальность, в настоящий момент, что оказывается, что оно нас в значительной степени

определяет. То, что и кто мы есть, в данный момент определено нашими целями и стремлениями, нашим движением к идеалу [13, с. 228-232]. То, что мы делаем сейчас, нужно нам для будущего, место, где мы находимся сейчас, – это всего лишь промежуточное местоположение в дальней дороге на пути к чему-то, к чему мы идём. Круг людей, окружающий нас, – это спутники или встречи в пути. Все наши пожелания и заботы не иначе как о нашем будущем. Будущее нас определяет, то есть ставит в нашей экзистенции предел, границу, забор, определяет то, чем мы занимаемся – мы одно делаем, а другое нет; будущее выделяет лимит времени на все наши дела, определяет то, с кем мы, где мы, как мы и т.д. Эфемерное и незримое, как бы не существующее будущее железными оковами держит нас в нашем историческом бытии теперь, прищипливает нас на невидимый маленький гвоздик к стулу в аудитории, где мы сидим, и не позволяет просто встать и уйти, когда мы утомились от долгого сидения на этом месте, – ведь мы же не хотим сойти с пути и потерять возможность добиться того, к чему стремимся, успешно завершить дела и осуществить задуманное. Будущее страшит и давит, тревожит и заботит, оно даёт радость предвкушения и окрыляет надеждой, оно неумолимо зовёт и неотвратно надвигается, обнаруживая свою бытийную жесткость и, стало быть, реальность. То есть исторический процесс, который есть наши совокупные труды и усилия, наша борьба и даже наше воздержание, недеяние и молчание, всегда и постоянно содержит в себе не только прошлое, но и наше настоящее и наше будущее, он определён будущим. Он таков, чтобы было оно. Мы сейчас есть так, чтобы было наше будущее. Сейчас я есть пишущий эти строки, и я таков именно потому, что хочу, чтобы в моём и не только в моём будущем этот текст целиком существовал и эти мысли работали. Всё это не означает, что наши мечты и планы сбываются и выходит всегда так, как задумано. Нет, то, что получается, всегда есть совокупный результат действия всех мировых сил, от света солнца и излучения далёких галактик до случайной улыбки встречного ребёнка на улице, но быть определённым будущим и работать по его осуществлению совсем не обязательно есть то, что мы всякий раз получаем как результат. Результат как раз-таки всякий раз оказывается не будущим, а прошлым, нашей фактичностью, чем-то уже сделанным и свершившимся. Будущее же существует не как результат, а как проект, идущий из прошлого в этом настоящем, и этим проектом мы определяемся. История изучает, например, первую, вторую и третью программу социал-демократической, а потом и коммунистической партии, чтобы понять, что это была за сила и к чему стремилось то сообщество, понять причины исторических событий. Но что такое программа партии в исторической реальности, как не будущее в самой сердцевине исторических свершений? Таким образом, мы не должны мыслить, что историческая реальность есть только лишь прошлая реальность, она есть синтез прошлого, настоящего и будущего. К обоснованию этого тезиса мы ещё вернёмся, здесь же было показано абсурдное следствие из не критического обыденного отождествления исторического процесса и прошлого.

Далее, третий неуклюжий и неверный вывод из этой ошибки носит чисто онтологический характер. Исторический процесс, приравненный к прошлому, не только не продолжается теперь и не движется в будущее, но и вообще не движется, то есть процессом не является. Любой процесс есть временная умозрительная целостность. Мы никогда не видим и не переживаем его сразу, целиком и полностью, даже наблюдая или участвуя онлайн. Тот факт, что в настоящий момент существует и воспринимается только одно состояние реальности, ещё не означает, что движения нет и в предыдущие и последующие моменты не было и не будет других состояний. Мы не видим движения пешехода на улице, а просто помним расположение его тела относительно неподвижно стоящих домов и деревьев. Всякий раз, смотря на движущегося пешехода, мы видим только одно расположение и местонахождение его тела в момент «Теперь», который, как известно, вообще не длится. Мы не видим движущееся тело в данный момент и одновременно то же самое тело где-то позади самого себя в других конфигурациях. Прошлые состояния (совместные стояния) мы не видим, а только помним. А процесс – это именно то, что длится, существует во времени. Все его прошлые этапы, как вагоны поезда, находятся где-то позади, но они всегда есть по своему способу прошлого бытия как прошлые факты, фазы процесса, как его условия и причины. Причины ведь всегда находятся в прошлом, и причины именно есть. Если весь этот хвост вагонов – прошлых фаз протекающего процесса – умозрительно отсечь от локомотива – момента «Теперь», то и причин у нынешнего состояния реальности тоже нет, и сам процесс тогда исчезает, становясь дурным Ничем. Эта теория автоматически отвергается любой теорией, признающей существование исторического процесса. Гораздо адекватнее представляется мысль, что исторический процесс не весь находится в прошлом, являясь только им, но именно как процесс тянется из прошлого через настоящее в будущее, представляя собой онтологический синтез всех этих модусов времени.

В целях осуществления сопоставления интересующих нас здесь понятий попытаемся дать их определения. Прошлое объёмлет собой всё, что было, но, изменившись, исчезло как таковое, став иным или, распавшись на элементы, вошло в состав чего-то нового, перестав при этом действовать как то, чем оно было. Исчезновение объекта, ставшего прошлым, есть не полное уничтожение, не превращение в Ничто, а превращение в другое Нечто. В соответствии с таким воззрением прошлое есть у всего существующего и изменяющегося, будь то материальная природа, человек, общество или сознание. «Историческая реальность – это мир людей и их творений, то есть человечество, существующее и изменяющееся, развивающееся во времени, как особый духовно-физический мир совместной жизни и деятельности людей, во всей совокупности конкретных условий и фактов его бытия» [16, с. 202].

Для разведения рассматриваемых понятий полезен следующий ход мысли. Прошлое всегда есть прошлое чего-то или кого-то. И в этом смысле мы можем говорить о прошлом в том числе и исторической реальности, для этого даже существует хорошо знакомое всем выражение «историческое прошлое». Стало быть, молчаливо

имплицитно предполагается и прошлое неисторическое, а также историческое настоящее и будущее. То есть не вся историческая реальность представляет собой прошлое, а её часть стала прошлым, но в мере своей познанный эта часть находится в онтическом синтезе с наличествующим настоящим и проектируемым будущим. Кроме этого, историческая реальность – это не вся реальность, не весь Универсум, не всё сущее, а только одна особая область, часть более широкой мировой реальности. Обычно принято отличать историческую реальность как развивающийся и руководствующийся разумом мир людей и их творений и бессознательную природную реальность. И та и другая изменяются во времени и, стало быть, есть прошлое природы и прошлое исторической реальности. Но поскольку эти области реального принципиально различаются друг от друга онтологическим устройством и способами существования, то и прошлое каждой из них специфично. Здесь мы просто признаём за истинный взгляд на вещи, тщательно продуманный, обоснованный и многократно высказанный Кантом, Гегелем, Дильтеем, Риккертом, Бердяевым, Кроче, Коллингвудом, Хайдеггером, Анкерсмитом и многими другими. Суть этого взгляда в признании того, что история – это духовная реальность и «всё, что было в прошлом, для неё не потеряно... наличествующая настоящая форма духа включает в себе все прежние ступени... те моменты, которые дух, по-видимому, оставил позади себя, он содержит в себе и в своей настоящей глубине» [5, с. 549]. Или, как пишет Дэвид Лоуэнталь, «прошлое остается неразрывной частью нас самих, будь то индивид или сообщество» [10, с. 621]. Эта концепция исходит из простой мысли о том, что главное отличие человека от всего остального сущего в природе заключается в его разумности. Люди мыслят, исходя из опыта прошлого, они помнят прошлое, знают его и используют как своё сегодняшнее богатство. В результате человек есть микрокосм, и «в этом микрокосме заключены все исторические эпохи прошлого» [3, с. 19]. И это даёт основания считать прошлое исторического процесса, который сам по себе есть процесс мысли, живым прошлым в той мере, в которой это прошлое познано. В природном же процессе прошлое преодолено и мертво, оно умирает, сменяясь настоящим [9, с. 214-216].

Типы отношений настоящего состояния с прошлым у людей и неодушевлённых бессознательных природных объектов различны. Человек живёт в сознательном отношении с прошлым, а неодушевлённые природные объекты – нет [1]. Тот тип отношений с прошлым, который одинаков и для людей, и для чисто физических объектов, есть причинно-следственная связь и отношение «до и после», «раньше – позже», «предыдущее – последующее» – отношение, обусловленное местом данного сущего (вещи, явления, состояния) в ряду последовательности появления и исчезновения сменяющихся друг друга состояний реальности [11]. Но даже и это простейшее онтическое отношение последовательности в мире людей иное, чем в мире материальной природы. Так как человек в некоторой степени помнит, познаёт и знает свои прошлые состояния, то его новые состояния могут свободно появляться, как бы перепрыгивая бесчисленные звенья состояний, представляющие собой физическую причинно-следственную детерминацию. Так человек сопереживает давно и в любое время прошедшему, грустит и радуется, заново и в новом контексте продумывает мысли Платона и Геродота, Декарта и Лейбница, свободно ставит себе новые цели, беря в расчёт обстоятельства, ошибки, достижения и уроки прошлого. Благодаря разуму человек свободен, и причины происходящего и сбывающегося в его жизни только частью есть действия физических сил, природной необходимости, законов природы, а другой частью причины происходят из его свободы – его свободное волеизъявление, свободный проект как рождённое мыслью и чувством намерение [6, с. 409-426; 8, с. 34-36]. Человек свободен начинать новые причинно-следственные ряды, которые сосуществуют с рядами природной детерминации, частично встраиваясь в них, а частично паря автономно в экзистенции человека сквозь время и пространство. С момента возникновения первых людей на земле их онтически особое прошлое сосуществует параллельно с прошлым Земли, солнца, всей материальной природы. Изменчивый человек существует в изменчивом мире [2, с. 25]. В этом сосуществовании прошлое человечества и каждого отдельного человека вообще частично сливается и растворяется в природном прошлом, встраиваясь в тотальность бытия космоса, частично же проникает как бы сквозь реальность материальных миров в настоящее и будущее исторического процесса [4, с. 208, 392-394, 398-399]. То есть любой из нас может сказать, что вот это и это в его жизни было утром или вечером, до или после восхода или заката солнца, после «того дождя» или «той засухи», накануне землетрясения, лунного затмения, падения метеорита и т.п. Являясь современниками природных событий и попадая в переделку, испытывая их, мы в то же время думаем, помним, строим планы, продолжаем реагировать на свои прошлые неудачи или мотивируемся прошлыми достижениями. Находясь теперь в жаре этого лета, мы покупаем тёплую зимнюю одежду и готовим сани, помня о пережитом холоде прошлой зимой. Вот что я называю «парением» человеческого, а значит исторического прошлого «вдоль» природной последовательности появления и исчезновения состояний физической реальности, где каждое состояние жёстко раз и навсегда зафиксировано в своём времени на своём месте. Это автономное свободное «парение» не означает изменение прошлого (оно неизменно, всё было только так, как оно было) или его перемещение в ряду временной последовательности состояний мира, а только использование прошлого посредством памяти и знания, изменение отношений с ним, делание релевантным к обстоятельствам нового дня того или иного его аспекта по нашему свободному выбору [10].

Удержание, сохранение и новое критическое продумывание мысли прошлого в настоящем приводит к тому, что история «расширяет пределы нашего собственного бытия; её творческой силой мы живём с людьми всех времён, видим и слышим их, любим и ненавидим» [7, с. 8]. Понимание, размышление есть человеческий способ бытия, и такое бытие мы называем историческим, поскольку оно временно, но удерживает мыслью во времени своё прошлое. Поэтому мы говорим, что люди, народы, семьи и государства имеют прошлое. Если использовать эту фразу не как привычную идиому, в которой утрачен и подменён смысл, то можно услышать

в «имении прошлого» отношение обладания и использования. В таком смысле неодушевлённые физические объекты не имеют прошлого. Для них нет прошлого, их прошлое «в себе». По сути, неверна фраза «природа имеет прошлое» – более адекватно выражение «прошлое природы». Для существования прошлого вовсе не требуется, чтобы о нём помнили или знали, что-то по его поводу чувствовали или переживали [15, с. 201-204]. Помним мы его или забываем – оно никуда не пропадает, и всё остаётся так, как оно было. Память меняется, а прошлое остаётся. Бессознательная материальная вещь так же проходила какие-то прошлые моменты своего существования. Разумеется, с этой звездой, этой планетой, этим материком, озером, рекой, горой, кристаллом кварца что-то происходило прежде данного момента. Отрицать это означает всего лишь быть в плену терминологической путаницы с использованием выражений типа «иметь прошлое».

Подводя достигнутые в этом рассмотрении итоги, можно полагать, что историческая реальность и прошлое – это неравнозначные понятия, обозначающие нетождественные объекты, хотя фактический объём данных понятий во многом совпадает. Использование их в качестве синонимов имеет смысл, передаваемый понятием «историческое прошлое». Прошлое, не являющееся историческим, – это прошлое природы, не служившей непосредственной средой обитания и предметом труда и интересов людских сообществ. Человек и общество постоянно существуют исторически, а не становятся таковыми, когда они исчезают [14, с. 381]. Существовать исторически означает изменяться, то есть существовать временно и при этом осознавать изменения, происходящие во времени, понимая, удерживая и используя опыт своего прошлого, выстраивая перспективу будущего. История делается сейчас, исторический процесс актуально происходит в каждый настоящий момент и конституируется направленностью в будущее, поэтому он не может считаться только нашим прошлым. Историческая реальность, существующая как исторический процесс, есть синтез и целостность прошлого, настоящего и будущего его этапов.

Список источников

1. Анкерсмит Ф. Р. Возвышенный исторический опыт. М.: Европа, 2007. 608 с.
2. Баширов Т. А. Социально-философский анализ проблемы места человека в меняющемся мире // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (84). Ч. 1. С. 24-27.
3. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 174 с.
4. Гартман Н. К основоположению онтологии. СПб.: Наука, 2003. 639 с.
5. Гегель Г. Феноменология духа. Философия истории. М.: Эксмо, 2007. 880 с.
6. Кант И. Сочинения: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 3. 741 с.
7. Карамзин Н. М. История государства Российского: в XII т.: в 3-х кн. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2008. Кн. 1. 668 с.
8. Ключевский В. О. История России: специальные курсы. М.: АСТ; Астрель, 2003. 479 с.
9. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 486 с.
10. Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна. СПб.: Владимир Даль, 2004. 623 с.
11. Попов Н. А. Сущность времени и относительности. М.: Либроком, 2013. 320 с.
12. Савельева И. М., Полегаев А. В. Знание о прошлом: теория и история: в 2-х т. СПб.: Наука, 2003. Т. 1. Конструирование прошлого. 632 с.
13. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ; Астрель, 2012. 925 с.
14. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический Проект, 2011. 460 с.
15. Шевцов К. П. Истина памяти и забвение // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 11 (85). С. 201-204.
16. Щербakov Д. А. Историческая реальность: содержание и объём понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (84). Ч. 1. С. 202-208.

HISTORICAL REALITY AND THE PAST: CORRELATION OF THE NOTIONS

Shcherbakov Dmitrii Aleksandrovich, Ph. D. in Philosophy
Orenburg State Pedagogical University
am720@ya.ru

In the article, the notions “the past” and “historical reality” are compared in order to identify the general and the different in their meanings. The definitions of these notions are given. The comparison between the ontological characteristics of the historical past and the past of the material nature is made. The author substantiates the idea that to consider historical reality existing as a process of society development as only the past is incorrect. The ontological integrity of the historical process, combining synthetically the past, the present and the future of its stages, is shown. It is concluded that the human being and society always exist historically in their present, and they do not become a part of historical reality when they recede into the past.

Key words and phrases: the past; being; historical reality; ontology; time; process.